Хотя Билантингу было любопытно, но я видел, что Ажао явно не хотела ничего говорить, она все еще закрывала рот.

.....

С тех пор как Хуа Вэй отправил письмо, весь человек оказался в ловушке странной ситуации.

С одной стороны, он чувствовал, что был слишком импульсивен.

Сейчас не самое подходящее время.

Ситуация в большом лете очень напряженная, и у меня не так много времени и сердца, чтобы тратить его на личные чувства.

С другой стороны, он также знает, что в это время Чжаоян должен ненавидеть свои собственные кости.

В это время письмо с выражением беспокойства от меня, возможно, не сделает ее счастливой.

Но даже если в глубине души подумать об этом, после отправки письма у него всегда возникало настоящее желание.

Ожидание новостей от подчиненных.

Однако ему суждено ждать.

Один день, два дня, три дня.

Он созвал своих подчиненных, и последняя полученная им новость заключалась в том, что он не смог обнаружить особой ситуации вокруг женщины-императора.

- На самом деле, подчиненные не осмелились сказать, что женщина-император даже не взглянула на него и прямо разорвала на куски.

Хуа Туо несколько растерялся.

Пыль большого лета осела.

Когда он полностью контролировал страну, он отправился на поиски Ачжао.

Будь то преследование или драка, хорошо, что он ушел от столкновения.

Он попросит у нее прощения.

Лишь бы времени хватило.

Он всегда может дождаться того дня, когда она развяжет свой рот.

Хуа Вэй подумал в своем сердце.

Время летит.

Старый император, который долгое время болел в Великой династии Ся, наконец не смог поддержать его.

О.

Несколько императоров воспользовались этой возможностью, чтобы снова устроить возню, и были подавлены Хуа Туо.

Затем он был коронован как император.

Это очень напряженный день.

Его занятые ноги не трогаются с места, и даже времени на сон остается меньше двух часов.

Священный указ уже пришел.

Император был похоронен в императорской гробнице.

Тронная церемония состоится через десять дней.

После того как дело было окончательно завершено, Хуа Туо почувствовал облегчение.

Его лицо немного побелело.

Первоначально он был не особенно хорош. В это время все было не так хорошо.

Выспавшись, он сел в королевском кабинете и нарисовал картину.

Картина получилась прекрасной.

Она сочетает в себе красоту женщины и обаяние мужчины.

Хуа Вэй осторожно протянул руку и коснулся лица картины.

Его движения очень осторожны, словно перед ним не картина, а его любимая женщина.

"Чжаоян. Подожди немного, я отправлюсь в Судзаку, чтобы найти тебя".

"В это время, как бы ты ни пыжился, как бы ни обвинял меня, на меня это не повлияет. До тех пор, пока..."

Пока ты, просто прошу тебя, можешь простить меня.

Однако, скорее всего, ему не нужно долго ждать.

Даже Ажао не нуждается в его извинениях.

За семь дней до тронной церемонии.

Хуа Туо распорядился отправить сообщение подчиненным Сузаку: женщина-император Судзаку собирается выйти замуж.

"Что?" Хуа Вэй, просматривающий мемориал, вздрогнул.

В руке Чжу перо указало на несколько красных точек.

Однако Хуа Туо это не волновало.

Он уставился на мужчину и вкрадчиво спросил: "Что ты только что сказал? Кто хочет жениться?"

Спина подчиненного была холодной и потной, он уставился на давление и прошептал: "Это женщина-император Судзаку собирается выйти замуж..."

"Невозможно!" Хуа Вэй крикнул.

"Что за ложные новости ты выпытываешь! Вы боитесь, что вами будут править?"

"Янся Минцзянь!" Подчиненные упали на землю.

"Как осторожен брак женщины-императора, новость о Чаояне лично, теперь народ всей династии Судзаку знает!"

Это значит, что я не лгу.

http://tl.rulate.ru/book/19472/2090524